

УДК 316.4

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-1-69-84

## **Нестоличные промышленные города России: подходы к изучению, проблематизация развития**

**Гузель Ильясовна Макарова**

*Отдел этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук  
Республики Татарстан, Казань, Россия*

**Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена необходимостью устойчивого роста экономики РФ, во многом продолжающей определяться реальными производствами, которые концентрируются, прежде всего, в нестоличных промышленных городах страны. Актуальность также связана с задачами пространственного развития России, преодоления оттока населения с периферии в столичные центры. В статье обобщены современные подходы к изучению нестоличных промышленных городов в исследованиях отечественных авторов. В большинстве из них проблематизируются социально-экономические вопросы — диверсификации экономики моногородов, модернизации градообразующих предприятий, формирования малого и среднего бизнеса, улучшения городской инфраструктуры. Предлагается система мер по развитию этих городов «сверху» путем воздействия на городскую экономику с помощью разного рода институциональных структур и их стратегий. В то же время инициативы «снизу» — со стороны самих горожан и их сообществ — остаются малоизученными и незадействованными, либо при их рассмотрении акцент делается на политическом активизме и протестных движениях. В работе артикулируется важность применения акторного подхода, позволяющего сконцентрировать внимание на рассмотрении социально-экономических и культурных инициатив горожан и возможности их использования в формировании привлекательности данного типа городов для высококомпетентных специалистов и прежде всего молодежи. Этот подход не умаляет значимости анализа управленческих решений. Он оказывается также сопряженным с рассмотрением социокультурных смыслов, вкладываемых людьми в свои действия и лежащих в основе их идентичности.

**Ключевые слова:** промышленный город, нестоличный город, городские сообщества, градообразующее предприятие, идентичность, социокультурное пространство города

**Для цитирования:** Макарова, Г. И. Нестоличные промышленные города России: подходы к изучению, проблематизация развития / Г. И. Макарова. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-1-69-84 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 1. – С. 69–84.

## **Non-capital industrial cities in Russia: approaches to study, problematization of development**

**Guzel I. Makarova**

*Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy  
of Sciences, Kazan, Russia*

**Abstract.** The relevance of the study is due to the need for sustainable economic growth in the Russian Federation, which continues to be largely determined by real production, which are concentrated primarily in non-capital industrial cities of the country. The relevance is also connected with the tasks of the spatial development

of Russia and overcoming the outflow of the population from the periphery to the capital's centers.

The article summarizes modern approaches to the study of non-capital industrial cities in the research of Russian authors. Most of them problematize socio-economic issues, namely diversification of the economy of mono-towns, modernization of city-forming enterprises, formation of small and medium-sized businesses, and improvement of urban infrastructure. A system of measures is proposed for the development of these cities "from above" by influencing the urban economy with the help of various kinds of institutional structures and their strategies. At the same time, initiatives "from below" - on the part of the citizens and their communities - remain poorly studied and unused, or when they are considered, the emphasis is placed on political activism and protest movements. The article articulates the importance of using the actor approach, which allows us to focus on considering the socio-economic and cultural initiatives of citizens and the possibility of their use in shaping the attractiveness of non-capital industrial cities of Russia for highly competent specialists, and especially young people. This approach doesn't diminish the importance of the analysis of management decisions. It also turns out to be associated with the consideration of the socio-cultural meanings that people put into their actions and that underlie their identity.

**Keywords:** industrial city, non-capital city, urban communities, city-forming enterprise, identity, socio-cultural space of the city

**For citation:** Makarova, G. I. (2022). Non-capital industrial cities in Russia: approaches to study, problematization of development. *Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (1), pp. 69-84. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-1-69-84

## Введение

В последние десятилетия внимание отечественных исследователей все чаще фокусируется на нестоличных промышленных городах России. Развивавшиеся, а многие из них и возникшие в условиях государственного регулирования производственной сферы, они, в особенности моногорода, с трудом адаптировались к стихийно формирующимся в 1990-е гг. рыночным отношениям. Эти процессы вели к приостановке либо закрытию их ведущих производств, росту безработицы, ухудшению социального самочувствия населения. Ситуация усугублялась господствовавшей в стране установкой на поддержание крупнейших центров за счет депопуляции периферийных городов. В 2000-е гг. положение стало меняться. Руководством РФ предпринимаются шаги по реформированию их экономики, образованию ТОРов или ТОСЭРов, оптимизации деятельности градообразующих предприятий [1]. Власти различных уровней начинают осуществлять программы по улучшению качества жизни горожан, созданию комфортной городской среды. Происходит перемена трендов в пространственном развитии страны — проводятся идеи укрепления каркаса российского государства в виде развитой системы городских поселений.

Обозначенные процессы получают осмысление в трудах ученых, многие из которых оказываются включенными в проектирование реформ, предлагая свои пути их осуществления. При этом одни отмечают важность использования зарубежного опыта [2], другие подчеркивают специфику России [3].

*Цель статьи* — определить границы явления, систематизировать сложившиеся в российских общественных науках направления его изучения (с проведением параллелей с западными исследованиями) и выделить некоторые новые ракурсы, связанные с

раскрытием потенциала производственных, управленческих и креативных сообществ в развитии нестоличных промышленных городов. Ее актуальность обусловлена тем, что рост экономики РФ и сегодня продолжает во многом определяться реальными производствами, отсюда важность решения проблем городов названного типа. Теоретическая и одновременно практическая значимость связана с обобщением особенностей современного развития городов страны, выстраивающихся вокруг производственной деятельности, и вклада отечественных исследователей в их рассмотрение, в обоснование важности социологического подхода, связанного с выяснением роли различных социальных акторов и их сообществ в городских процессах.

### **Материалы и методы**

В статье представлен обзор работ российских авторов, написанных по проблематике нестоличных промышленных городов в 2000–2021 гг. Главные методы — анализ, синтез и обобщение. Для понимания динамики изучения темы и самих происходивших в городах РФ процессов привлекались статьи и книги предыдущих периодов, для определения специфики отечественного опыта — сопоставление с публикациями зарубежных ученых. Тем самым были применены также сравнительный и сравнительно-исторический методы.

Исследование осуществлялось в четыре этапа. На начальном — производился отбор литературы с использованием научных поисковых систем eLIBRARY и Google Scholar. eLIBRARY — крупнейший в России информационно-аналитический портал, где наиболее полно представлена научная периодика на русском языке. Google Scholar — поисковая платформа, содержащая данные большинства реферируемых журналов мира, а также книг, сборников статей и диссертаций. Поиск велся по ключевым словам: «промышленный город», «моногород», «нестоличный город», в сочетании с терминами «диверсификация», «городские сообщества», «социальная структура», «идентичность» и т. д. Использовался и отбор методом «снежного кома», опирающийся на список литературы найденных таким образом статей и книг. Всего было выделено 248 работ. На втором этапе велась систематизация материала: а) по используемым понятиям и их трактовкам; б) по подходам к рассмотрению изучаемой проблематики; в) по подтемам; г) по характеру освещения информации. На третьем — проходил их анализ, делались обобщения о сущности процессов в нестоличных промышленных городах России и о характере их представленности в работах исследователей. Выяснялись вопросы, по которым между авторами достигнут консенсус либо существуют разногласия. Четвертый этап был связан с формулировкой выводов и выделением тем, не получивших последовательного раскрытия, проводилось сравнение с советским и постсоветским периодами и с зарубежными работами.

### **Результаты и обсуждение**

Понятие «промышленный город» является общепринятым в российской научной литературе. Промышленными называют города по типу преобладающей экономики, артикулируя преимущественно производственную их функцию [4] в отличие от туристиче-

ских, транспортных, торговых, образовательно-научных [5]. Термин «*индустриальный город*» используется как синоним промышленного либо для обозначения города в период индустриализации (Н. А. Новикова, С. С. Чудинова). Согласно второй трактовке, на определенном этапе он преобразуется в постиндустриальный, характеризующийся большим многообразием функций, развитой индустрией знаний и услуг, внедрением высоких технологий в производство. Анализ показал, однако, что в России все города с преобладающей промышленной специализацией, даже если в основе их экономики современные высокопроизводительные предприятия (А. А. Румянцев), чаще обозначаются как «промышленный город».

Важным, влияющим на характер и перспективы развития таких городов фактором [6] является их разделение на *столичные и нестоличные*. Под «столичными» в данном случае имеются в виду города, выступающие административными центрами страны и регионов РФ. Причем имеет место тенденция вытеснения промышленного производства с ведущих позиций в структуре их экономики [7]. В результате преобладающую часть промышленных городов составляют сегодня нестоличные города. Таким поселениям свойственен «индустриальный тип занятости» с большей долей квалифицированных рабочих и меньшей — по сравнению с полифункциональными городами — людей с высшим образованием, а также «индустриальная ментальность» [7].

Особое внимание обществоведов и властей различных уровней приковано в последние десятилетия к *моногородам* или монопрофильным городам. Определяя их, исследователи сходятся на том, что это города, экономика которых выстраивается вокруг градообразующего предприятия или группы взаимосвязанных предприятий, от которого/которых зависят происходящие в них социально-экономические, демографические, экологические и прочие процессы, качество жизни горожан [5]. В то же время численные показатели, согласно которым они относятся к данному типу, различаются. Так, в исследовании Экспертного института при поддержке Всемирного банка конца 1990-х гг. таковыми считались поселения, где 50 % всех занятых работают на одном предприятии/группе предприятий. В 2009 г. Министерством регионального развития РФ закреплён критерий в 25 %, составлен список монопрофильных населённых пунктов. А Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. (№ 709) утверждён критерий в 20 % работающих на таком предприятии [8].

В мировой научной литературе собственно термин «*моногород*» — «*monotown*» употребляется в контексте разговора о российских и постсоветских городах. Чаще используется понятие «*company town*» (М. Борхес и С. Торрес, Х. Грин, Л. Карлсон, Л. К. Мориссет, К. Эхсани, О. Дж. Диниус, А. Вергара) либо «*single industry town*» (А.-М. М. Хиней и Дж. Питблад). Распространённым является и обозначение городов согласно их специализации — «*mining town*», «*textile town*», «*forestry town*» (Л. Марэ и др.) [9]. Ряд исследователей пишут о «сжимающихся» городах, сформированных вокруг индустриальных производств, ныне прекративших свое существование (Х. В. Ричардсон, К. В. Нам; Б. Райан; А. Адхья, Дж. П. Ганнинг и Д. Р. Тай). Что касается моногородов РФ, почти всеми учеными отмечается их уязвимость в периоды кризисов, ограниченность возможностей в плане разнообразия рабочих мест, в развитии человеческого капитала [2], несформированность городской среды. Однако и среди

этих городов есть относительно успешные. Внутренняя их дифференциация обусловлена следующим: а) отраслевой принадлежностью производства; б) тем, находится в городе головное или второстепенное предприятие компании [2; 10]; в) близостью/отдаленностью моногорода от центра страны, городов-миллионников и столиц [11]; д) численностью населения [3].

Рассмотрим далее, какие вопросы развития нестоличных промышленных городов проблематизируют ученые, чьи ракурсы можно обозначить как экономический, социологический и социокультурный.

### *Экономический ракурс*

Наиболее часто городские поселения данного типа становятся объектом изучения для представителей экономических наук. Особое внимание уделяется ими *диверсификации экономики*, разрабатываются индикаторы измерения ее структурных изменений [12]. Рассматривается развитие в городах малого и среднего бизнеса, анализируются трудности, с которыми приходится сталкиваться предпринимателям, сложность привлечения инвесторов [13]. Изучаются и примеры создания хозяйственных агломераций, в частности, кластеров на основе моногородов — их динамика, положительные и отрицательные эффекты (Е. С. Куценко), формирование ТОСЭРов. Продолжает оставаться актуальной *модернизация градообразующих предприятий* (А. М. Столяров), чаще представляющих сегодня крупный бизнес. Учеными раскрываются сложности достижения ими конкурентоспособности на мировом рынке, утверждения заново их места во внутривострановом межотраслевом разделении [1]. Исследователями ставится и вопрос о характере влияния данной позиции на взаимоотношения ведущих хозяйствующих субъектов и города (Т. А. Неклюдова). Однако взаимодействие предприятий и муниципальных властей в части разработки и реализации социальных программ раскрывается редко [14]; недостаточно изучена мотивация владельцев, управленцев компаний в проявлениях социально ответственного отношения к городу.

Острой, особенно в периоды кризисов, остается *проблема занятости*. К ее исследованию, как и рынка труда моногородов в целом, обращаются экономисты, географы, социологи, психологи. И если экономисты анализируют динамику рынков и модели поведения предприятий в кризисных условиях (Е. А. Ефимова, Е. Н. Колесов, Л. В. Здоровцова), социологи подчеркивают важность рассмотрения социально-трудовых отношений и возможностей совершенствования трудового потенциала населения (О. Г. Огий).

В контексте территориального развития страны изучают городскую хозяйственную деятельность экономгеографы [7]. Города рассматриваются ими как опорные точки организации пространственного размещения производительных сил, раскрывается влияние на них географических факторов, формирование сети городов в труднодоступных районах страны и в местах с суровым климатом (Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов и др.). Отдельные исследователи концентрируют внимание на экологических проблемах промышленных поселений, отмечая важность разработки государственной политики, объединяющей усилия в данном направлении городских властей, предприятий, бизнесменов, активистов [15].

Помимо фиксации социально-экономических процессов, работающими в русле экономических наук предлагается система мер, направленных на преодоление кризисных моментов в функционировании промышленных городов, отсюда данный ракурс обозначается как *экономико-управленческий* [3]. Уже выделяя факторы развития монопоселений, авторы подчеркивают значение тех, которые связаны с управленческим воздействием. В частности, среди внешних факторов назван размер их государственной поддержки, среди внутренних — эффективность менеджмента предприятий (А. Н. Маслова). Ряд авторов (В. А. Кожин, А. А. Преснецов, В. С. Провалов) делают акцент на государственном регулировании при разработке генеральной линии в стратегиях городов. Другие отмечают важность проводимой региональными и городскими властями политики в отношении ведущих производств, бизнеса, совершенствования инфраструктуры (О. Г. Крюкова и Е. В. Арсенова и др.). Отдельные исследователи (Г. Рубцов и А. Литвиненко) считают, что в России уже сложилась собственная модель управления монообразованиями, сочетающая множество инструментов и механизмов.

Среди рекомендуемых учеными решений выделим следующие их направления. Первое связано с дальнейшей диверсификацией экономики моногородов, когда предлагаются меры по совершенствованию законодательства РФ в данной сфере, разработке программ поддержки предпринимательства, снижению налогового бремени на него [16]. Отмечается эффективность образования на базе ведущих предприятий спин-оффов, обеспечивающих вариативность их специализации. И все же постепенно, по признанию авторов, сферы деятельности города необходимо расширять за счет принципиально новых их видов — туризм, производство продуктов питания и т. д. [1]. Это должно осуществляться с учетом географической, социокультурной специфики территории, местных компетенций, отсюда и название — модель «местноориентированного экономического роста» [17]. Н. Ю. Замятина и А. Н. Пилясов отмечают при этом, что необходимо не просто найти пути переориентации городов на новые направления, но и настроиться на постоянный инновационный поиск [1; 10]. Подчеркивается и важность преодоления «блокировок», препятствующих выходу из привычной колеи: сохранившихся высоких ожиданий от градообразующих предприятий населения, устоявшихся форм взаимодействия их руководства, ряда коммерческих фирм и городских властей, инерционности мышления и коррумпированности местных чиновников, ограниченного видения акторами перспектив развития города.

Другие авторы предлагают действия по формированию инновационного предпринимательства и высокотехнологичных производств. Продвигается идея создания в нестоличных промышленных городах технопарков и инженерных центров [18], требующих привлечения высококвалифицированных специалистов и совершенствования имеющихся человеческих ресурсов путем организации системы дополнительного образования и переквалификации кадров [19]. Это особенно важно, поскольку в настоящий период авторы фиксируют в них относительно «невысокое качество населения», имея в виду преобладание работников со средним специальным образованием [2].

Третье направление связано с поиском путей стимулирования социальной ответственности предприятий в новых экономических условиях [14; 20]. Исследователи от-



мечают различия в характере их взаимодействия с городом в зависимости от функциональной принадлежности производства — когда оно является частью международного, федерального холдинга либо региональной производственной структуры — а также от его статуса в этих компаниях [1]. Не теряют актуальности и вопросы антикризисного управления в моногородах (А. Н. Ряховская, О. Г. Крюкова), разработки механизмов регулирования деятельности предприятий в состоянии кризиса (В. И. Жмачинский, М. В. Иванов, И. Г. Ильющенко).

Обобщая, отметим, что большинство представителей экономических и экономико-управленческих наук делают акцент на решении проблем нестоличных промышленных городов «сверху» путем воздействия на происходящие в них процессы разного рода институциональными структурами. Однако представляется значимым использование наряду с институциональным деятельностного или *акторного подхода* (идущего от М. Вебера). Применительно к обозначенной теме это предполагает изучение вклада различных социальных акторов и их групп в городское развитие. Такой аспект исследований характерен, прежде всего, для социологов.

#### *Социологический и социокультурный ракурсы*

Город определялся как общность социально неоднородных индивидов еще Л. Виртом. Р. Парк трактовал его как состоящий из сообществ, каждое из которых обладает своей культурой и нормами поведения. Представители ряда современных направлений развивают различные аспекты данной проблематики. Основы для изучения городского активизма закладывают А. Лефевр и Д. Харви. Особый ракурс связан с рассмотрением соседских сообществ (К. П. Швириан). Роль креативного класса в формировании привлекательности города раскрывает Р. Флорида, а Дж. Лейв и Э. Венгер ставят вопрос о «сообществах практики», понимая под ними группы социальных субъектов, объединенных общей деятельностью.

В отечественной науке в поздний советский период также начинается осмысление формирующихся в городах социально-поселенческих общностей (В. И. Пароль и др.). В 1990-е гг. — в период демократизации — актуализируется тема включенности каждого в решение городских проблем (Л. Б. Коган, В. Л. Глазычев, О. Н. Яницкий, Е. С. Шомина). Сегодня о праве горожан на участие в выборе характера городской застройки пишут О. Паченков, А. Хохлова, Е. Тыканова и др. Нужно, однако, отметить, что многие из них раскрывают тему на примере столичных городов, в то время как в нестоличных она может обретать иное звучание.

Значимой в городах изучаемого типа представляется, прежде всего, *проблематика сообществ*, формирующихся вокруг ведущих производств. В русле акторного подхода ее, на примере Центра социальных программ РУСАЛа в г. Шелехове, поднимают авторы статьи «Социальная деятельность градообразующих предприятий» [21]. Они отмечают участие представителей Центра в осуществлении проектов, связанных с совершенствованием инфраструктуры, повышением комфортности городских пространств, с волонтерским движением и образованием. О промышленном предприятии как субъекте создания и продвижения образа города размышляет, опираясь на опыт г. Ноябрьска, Е. П. Дубинкин [22]. В свою очередь, Е. Н. Заборова поднимает вопрос о

противоречивости взаимодействия представителей крупного бизнеса (к которому сегодня относится большинство градообразующих предприятий) и малого, локальных и региональных властей, а также населения как акторов городского развития [23]. Ю. Л. Балюшина выделяет в качестве таковых также функционирующие в промышленных городах университеты, а М. В. Рослякова (на примере г. Иваново) рассматривает многообразие общественных объединений, видя в них ресурс муниципального управления для решения городских проблем [24]. Таким образом, тема сообществ — производственных, управленческих, образовательно-культурных — поднимается в работах российских исследователей. Однако эти работы пока единичны и не дают целостного представления о действующих лицах происходящих в промышленных городах процессов.

Активно развиваются вопросы *качества жизни*. Причем, если в советский период больше писали об образе жизни горожан (Л. Б. Коган, В. И. Пароль, Ю. Л. Пивоваров, О. Н. Яницкий, позже Р. З. Алтынбаев и др.), — о соотношении в нем профессиональной, общественной, семейной, бытовой и досуговой сфер, о важности развития в городе многообразия форм деятельности — в настоящий период ученые концентрируют внимание на качестве жизни. Понимая его как составляющую образа жизни [25], социологи фокусируются на субъективной оценке населением различных сторон жизнедеятельности. На примере г. Череповца это делает Т. А. Гужавина, г. Таганрога — И. А. Ильченко и т. д. Причем по отношению к промышленным городам особенно важным становится изучение влияния на эти оценки экологической ситуации и связанного с ней здоровья населения (Т. Е. Иванова, Н. Р. Бальнская и др.), а также развития городского социокультурного пространства (О. В. Максимчук, Т. А. Першина, В. И. Захарова и др.).

Другая, также изучавшаяся еще в советский период тема — *социальная структура города*. Отталкиваясь от традиций отечественной социологии (Н. А. Аитов, В. Г. Мордкович, М. Х. Титма) и используя потенциал мировой науки, ученые концентрируют внимание на ее деформации в условиях кризиса предприятий (Ф. Ф. Ишкинеева), деиндустриализации нестоличных городов [26] и маргинализации населения. Проблемы социального неравенства внутри них и с другими городскими поселениями (прежде всего столичными), в том числе недополучения такими городами своих доходов, поднимают Н. Зубаревич, И. А. Вершинина [27] и др. Отдельными исследователями рассматривается роль промышленных рабочих как социальной группы (О. Л. Лейбович, Н. В. Шушкова), однако в целом тема «город и труд» остается на сегодняшний день незаслуженно забытой.

В связи с теми сложностями, с которыми пришлось столкнуться в последние десятилетия городам изучаемого типа, актуализируется *тема миграции* и изменения социально-демографического состава населения. Отмечается отток из них высококвалифицированных специалистов, прежде всего молодежи (Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская, Н. Б. Бабусова и др.). Одновременно имеет место увеличение числа иноэтничных мигрантов (К. В. Григоричев и др.), в связи с чем анализируются их социально-экономические практики и появление «мигрантских» локальностей (Е. Варшавер и др.).

На стыке собственно социологического, социально-антропологического и социокультурного ракурсов разрабатывается *тема идентичности*, сконцентрированная во-



круг смыслов, становящихся для жителей промышленных городов основой чувства сопричастности к месту и к его людям. В качестве таковых выступают в первую очередь связанные с градообразующими предприятиями, что дает повод называть такую идентичность «локально-заводской» [28]. Встречаются и более обобщенные ее репрезентации — как отражения индустриального наследия города/региона в целом [29]. Так или иначе исследователи отмечают сохраняющуюся роль ведущего производства в формировании городского образа [24]. Если производство закрывается, происходит не только потеря фундамента социальной общности, но и изменение всего склада повседневной жизни горожан (Д. Димке, И. Корюхина). Вместе с тем подчеркивается важность поиска иных оснований идентичности, взятых из истории города, его культуры, современных практик [30]. О содержащемся в городских мифах, персонажах, знаковых местах символическом потенциале размышляют А. С. Бреславский, Н. С. Дегилева, М. Тимофеев, Ю. П. Шабаев и др. [31].

Учеными рассматриваются также стратегии и механизмы конструирования городских лояльностей (Е. В. Хохрин, С. А. Смольков), в частности, путем брендинга (Д. В. Визгалов, А. Согомонов). Формирование виртуальных образов города посредством СМИ, форумов и блогов, художественных произведений на примере г. Череповца изучает Ю. Л. Балюшина [32], визуальные коды поселений Свердловской области — П. А. Путинцев и Т. А. Быстрова [33], использование бывших промышленных площадок для реновации городского образа — М. Ю. Тимофеев, Л. Э. Старостова и др. [29]. Тем самым делаются попытки обобщения вклада социокультурных (в том числе новых креативных) сообществ в развитие нестоличных промышленных городов.

Наконец, ряд исследователей сосредоточивают внимание на их *социокультурных пространствах*. При этом имеется в виду не только художественно-архитектурная среда, но и коммуникативные, культурные практики горожан, наличие креативных сообществ и сформированность социокультурной жизни [34; 35]. Развитие привлекательной городской среды, творческих индустрий — в том числе в нестоличном промышленном городе — как его преимущество в притяжении высококвалифицированных специалистов и инвестиций рассматривают Т. А. Вивчар, И. Ирбитская, А. Лавриненко и др.

## Выводы

Проведенный анализ продемонстрировал увеличивающийся интерес отечественных исследователей к проблематике нестоличных промышленных городов, обусловленный важностью укрепления пространственного каркаса России, роста экономики страны и регионов в контексте новых политических и экономических вызовов. Он позволил выявить специфику развития подобного рода городских поселений, определяемую такими исходными условиями, как их «нестоличность» и преобладание производственной функции.

Системный обзор подходов к изучению современных промышленных нестоличных городов показал, что тот из них, что обозначается как экономический или экономико-управленческий, концентрируется вокруг происходящих в них социально-экономических процессов и механизмов их регулирования. Среди предлагаемых представителями экономических и смежных с ними наук путей реструктуризации экономи-

ки промышленных городов России (и моногородов в частности) — модернизация ведущих предприятий, развитие новых производств и услуг, в том числе высокотехнологичных, привлечение инвестиций и совершенствование инфраструктуры. Все эти действия трактуются в русле данного подхода как осуществляемые «сверху» — с помощью разного рода объективированных социальных институтов, в которых разрабатываются соответствующие стратегии и тактики.

Социологи концентрируют внимание на рассмотрении города как социальной общности и обращаются к проблематике изменения социальной структуры, растущей социальной дифференциации внутри нестоличных промышленных поселений, а также между ними и многофункциональными столичными городами, к изучению связанной с этим миграции, исследуют качество жизни горожан и связь субъективного его восприятия с решением обусловленных, прежде всего, характером производственной деятельности экологических проблем. Они рассматривают идентичности населения и механизмы их конструирования. Однако такая важная с точки зрения дальнейшего развития анализируемого типа городов тема, как тема акторов городских процессов, пока не разработана в отечественной науке последовательно и всесторонне. Нередко ее рассмотрение сводится к изучению разного рода протестных движений, в то время как роль сообществ, формирующихся вокруг реальной деятельности — производственной (в первую очередь связанной с ведущими предприятиями города), образовательной, культурной (в том числе выстраивающейся вокруг новых креативных индустрий) — раскрывается лишь фрагментарно. Малоизученными остаются и проблемы взаимодействия участников городского развития, поиска новых форм координации их усилий, особенно значимые в условиях ограниченности государственного и регионального финансирования нестоличных городов. И это в то время, когда именно социальные инновации начинают играть в ведущих в экономическом плане странах мира главную роль в обновлении промышленных городских поселений, поскольку они ориентированы, прежде всего, на использование местного человеческого потенциала, мобилизацию имеющихся человеческих ресурсов.

### **Список источников**

- [1] Замятина, Н. Ю. Новая промышленная политика в монопрофильных городах России / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов. — Текст : непосредственный // Современные производительные силы. — 2015. — № 1. — С. 37–55.
- [2] Зубаревич, Н. В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала / Н. В. Зубаревич. — Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. — 2010. — № 5. — С. 5–19.
- [3] Малые города в социальном пространстве России : монография / Отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш. — DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. — Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2019. — 545 с. — Текст : непосредственный.

- [4] Ушаков, В. А. Современное состояние и перспективы развития российской системы крупных промышленных городов / В. А. Ушаков. – Текст : непосредственный // Экономика и управление. – 2009. – № 5 (98). – С. 37–48.
- [5] Манаева, И. В. Города России : классификация и типология / И. В. Манаева. – DOI 10.24891/re.16.7.1235. – Текст : непосредственный // Региональная экономика : теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 7 (454). – С. 1235–1249.
- [6] Тургель, И. Д. Крупные промышленные города России : в поисках новой парадигмы развития / И. Д. Тургель, В. А. Ушаков. – Текст : непосредственный // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2008. – Т. 4, № 12 (33). – С. 31–42.
- [7] Зубаревич, Н. В. Социальная дифференциация регионов и городов / Н. В. Зубаревич. – Текст : непосредственный // Pro et Contra. – 2012. – Т. 16, № 4–5. – С. 135–152.
- [8] Кулай, С. В. Анализ критериев отнесения муниципальных образований к моногородам / С. В. Кулай. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2019. – № 3 (77). – С. 50–62.
- [9] Манаева, И. В. Обзор современных мировых исследований по вопросам экономики моногорода / И. В. Манаева, Н. С. Колий. – Текст : непосредственный // Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества : сборник статей. – Белгород : Фонд «Институт социально-экономических и политических исследований» : Костромское областное отделение Общество «Знание» России, 2015. – С. 158–164.
- [10] Замятина, Н. Ю. Инновационный поиск в монопрофильных городах : блокировки развития, новая промышленная политика и план действий : монография / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов. – Москва : Ленанд, 2015. – 216 с. – Текст : непосредственный.
- [11] Моногород : управление развитием / Т. В. Ускова, Л. Г. Иогман, С. Н. Ткачук [и др.] ; под ред. Т. В. Усковой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 220 с. – Текст : непосредственный.
- [12] Антонова, И. С. Динамический подход к оценке процесса диверсификации экономики моногорода / И. С. Антонова. – DOI 10.24891/pi.13.3.431 – Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 3 (348). – С. 431–441.
- [13] Даванков, А. Ю. Диверсификация социально-экономических процессов монопромышленного города / А. Ю. Даванков, Е. А. Колесник. – Текст : электронный // Экономика, финансы, рынок : электронный журнал. – 2008. – № 2. – URL: [www.csu.econ.ru](http://www.csu.econ.ru) (дата обращения: 12.09.2021).
- [14] Антонов, Г. Д. Стратегическое управление развитием социально-производственного комплекса моногорода / Г. В. Антонов, О. П. Иванова. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3–1. – С. 45–49.
- [15] Ляховенко, О. И. Основные экологические проблемы российских городов и стратегия их разрешения / О. И. Ляховенко, Д. И. Чулков. – Текст : непосредственный // Русская политология. – 2017. – № 3 (4). – С. 21–26.

- [16] Мироседи, Т. Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в среднем промышленном городе / Т. Г. Мироседи. – Текст : электронный // Интернет-журнал «Наукосведение». – 2014. – Вып. 4 (23). – URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-4-14>.
- [17] Анимиа, Е. Г. Исследование эволюции города : от зарождения, процветания к депрессии (на примере монопрофильного города) / Е. Г. Анимиа, Н. В. Сбродова, И. В. Ивлева. – Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 2 (34). – С. 41–46.
- [18] Медведева, Л. Н. Средние города в модернизационном пространстве России / Л. Н. Медведева. – Текст : непосредственный // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 3 (29). – С. 150–154.
- [19] Угольников, О. Д. Управление социально-экономическим развитием моногородов / О. Д. Угольников. – DOI 10.21603/2500-3372-2018-1-166-171. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 166–171.
- [20] Ишимов, В. М. Монопрофильные города : устойчивое развитие и социальная ответственность / В. М. Ишимов, В. М. Капицын. – Текст : непосредственный // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2012. – № 1. – С. 64–74.
- [21] Зимина, Е. В. Социальная деятельность градообразующих предприятий монопрофильных территорий (на примере центра социальных программ РУСАЛа и города Шелехова) / Е. В. Зимина, Е. И. Нефедьева, Е. А. Попова. – DOI 10.18334/ce.14.8.110768. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 8. – С. 1625–1644.
- [22] Дубинкин, Е. П. Градообразующее предприятие как субъект продвижения территории с моноэкономической структурой / Е. П. Дубинкин. – Текст : непосредственный // Брендинг малых и средних городов России : опыт, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Екатеринбург : УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. – С. 85–87.
- [23] Заборова, Е. Н. Развитие рынка труда в малых городах Урала : позиции власти, бизнеса и населения / Е. Н. Заборова. – DOI 10.34022/2658-3712-2021-43-2-110-118. – Текст : непосредственный // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 2 (43). – С. 110–118.
- [24] Рослякова, М. В. Городские сообщества как объект и важнейший ресурс муниципального управления / М. В. Рослякова. – DOI 10.7256/2454-0684.2018.8.27143. – Текст : непосредственный // Политика и общество. – 2018. – № 8. – С. 42–55.
- [25] Гужавина, Т. А. Качество жизни в условиях промышленного города / Т. А. Гужавина // Россия : тенденции и перспективы развития. – 2019. – Вып. 14, часть 2. – С. 629–634.
- [26] Путилова, Е. С. Влияние деиндустриализации на социальную структуру населения и человеческий капитал старопромышленных городов уральского экономического района / Е. С. Путилова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2018. – № 6. – С. 94–99.

- [27] Вершинина, И. А. Социальное неравенство в современных городах : перспективы урбанистической революции / И. А. Вершинина. – Текст : непосредственный // Социология города. – 2017. – № 2. – С. 5–19.
- [28] Витковская, Т. Б. Промышленные города Урала : специфика локальной идентичности и политических практик / Т. Б. Витковская, М. В. Назукина. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Политология. – 2018. – № 3. – С. 148–165.
- [29] Горнозаводская и равниннофабричная цивилизации России : индустриальное наследие и городская идентичность / О. Шипицына, Н. Солонина, К. Бугров [и др.]. – DOI 10.17323/usp612021125-144. – Текст : непосредственный // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 125–144.
- [30] Давыдов, Д. А. Моногородская идентичность и проблемы «промышленной ментальности» (на примере г. Магнитогорска) / Д. А. Давыдов. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2014. – № 5. – С. 73–79.
- [31] Форум «Исследования города». – Текст : электронный // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – URL: [https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012/12\\_forum.pdf](https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012/12_forum.pdf) (дата обращения: 28.01.2021).
- [32] Балюшина, Ю. Л. Индустриальный город как виртуальный феномен (на материалах города Череповца) / Ю. Л. Балюшина. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, № 1 (30). – С. 212–218.
- [33] Путинцев, П. А. Визуальные коды промышленных городов Свердловской области / П. А. Путинцев, Т. Ю. Быстрова. – Текст : непосредственный // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 3. – С. 93–99.
- [34] Столбов, В. П. Социально-культурное пространство промышленного города как объект социологического исследования / В. П. Столбов, Э. П. Литова. – Текст : непосредственный // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2009. – № 4. – С. 192–200.
- [35] Косицына, С. В. Социокультурное пространство современного монопромышленного города (теоретический анализ) / С. В. Косицына. – Текст : непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 4 (18). – С. 107–110.

## References

- [1] Zamyatina, N. Yu., & Pilyasov, A. N. (2015). New industrial policy in mono-profile cities of Russia. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*, (1), pp. 37-55. (In Russian).
- [2] Zubarevitch, N. V. (2010). Cities as Centers of the Modernization of the Economy and Human Capital. *Social sciences and contemporary world*, (5), pp. 5-19. (In Russian).



- [3] Markin, V., & Chernysh, M. (Eds.). (2019). Small towns in the social space of the Russian Federation. Moscow, SIC Russian Academy of Sciences, 545 p. (In Russian). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019
- [4] Ushakov, V. A. (2009). Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiyskoy sistemy krupnykh promyshlennykh gorodov. Regional economics: theory and practice, (5(98)), pp. 37-48. (In Russian).
- [5] Manaeva, I. V. (2018). Cities and towns of Russia: classification and typology. Regional economy: theory and practice, 16(7), pp. 1235-1249. (In Russian). DOI: 10.24891/re.16.7.1235
- [6] Turgel', I. D., & Ushakov, V. A. (2008). Krupnye promyshlennye goroda Rossii: v poiskakh novoy paradigmy razvitiya. National interests: priorities and security, 4(12(33)), pp. 31-43. (In Russian).
- [7] Zubarevich, N. V. (2012). Social differentiation of Russian regions and cities. Pro et Contra, 16(4-5), pp. 135-152. (In Russian).
- [8] Kulay, S. V. (2019). Analyzing criteria for classifying municipalities as single-industry (single-industry cities). Socium i vlast', 3(77), pp. 50-62. (In Russian).
- [9] Manaeva, I. V., & Koliy, N. S. (2015). Review of modern world research on the economy of a single-industry town. Integration models of cross-border and interregional cooperation: collection of articles. Belgorod, Foundation "Institute for Socio-Economic and Political Research": Kostroma Regional Branch "Knowledge" Society of Russia, Publ., pp. 158-164. (In Russian).
- [10] Zamyatina, N. Yu., & Pilyasov, A. N. (2015). Innovatsionnyy poisk v monoprofil'nykh gorodakh : blokirovki razvitiya, novaya promyshlennaya politika i plan deystviy. Moscow, Lenand, 216 p. (In Russian).
- [11] Uskova, T. V., Iogman, L. G., Tkachuk, S. N., Nesterov, A. N., & Litvinova, N. Yu. (2012). Monogorod: upravlenie razvitiem. Vologda, ISERT RAN Publ., 220 p. (In Russian).
- [12] Antonova, I. S. (2017). A dynamic approach to evaluating the diversification of the single-industry town economy. National interests: priorities and security, (3(348)), pp. 431-441. (In Russian). DOI: 10.24891/ni.13.3.431
- [13] Davankov, A. Yu., & Kolesnik, E. A. (2008). Diversification of socio-economic processes of a mono-industrial city. Economy, finance, market, (2). (In Russian). Available at: [www.csu.econ.ru](http://www.csu.econ.ru)
- [14] Antonov, G. D., & Ivanova, O. P. (2015). Management by strategic development of city socio-industrial complex. International Journal of Applied and Fundamental Research, (3-1), pp. 45-49. (In Russian).
- [15] Lyakhovenko, O. I., & Chulkov, D. I. (2017). Osnovnye ekologicheskie problemy rossiyskikh gorodov i strategiya ikh razresheniya. Russian political science, (3(4)), pp. 21-26. (In Russian).
- [16] Mirosemi, T. G. (2014). Development of small and medium business in average industrial city. Science Science, (4(23)). (In Russian). Available at: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-4-14>

- [17] Animica, E. G., Sbrodova, N. V., & Ivleva, I. V. (2011). Issledovanie evolyutsii goroda : ot zarozhdeniya, prosperiti k de-pressii (na primere monoprofil'nogo goroda). Journal of the Ural State University of Economics, 2(34), pp. 41-46. (In Russian).
- [18] Medvedeva, L. N. (2011). Average cities at the Russian modernization space. Economic Revival of Russia, (3(29)), pp. 150-154. (In Russian).
- [19] Ugolnikova, O. D. (2018). Management of social and economic development of mono-towns. Bulletin of Kemerovo state university. Series: Political, Sociological and Economic Sciences, (1), pp. 166-171. (In Russian). DOI: 10.21603/2500-3372-2018-1-166-171
- [20] Ishimov, V. M., & Kapitsyn, V. M. (2012). Monoprofil'nye goroda: ustoychivoe razvitie i sotsial'naya otvetstvennost'. ARS Administrandi. Iskustvo upravleniya, (1), pp. 64-74. (In Russian).
- [21] Zimina, E. V., Nefedeva, E. I., & Popova, E. A. (2020). Social activity of monotown enterprises (on the example of the center for social programs of RUSAL and Shelekhov town). Creative Economy. 14(8), pp. 1625-1644. (In Russian). DOI: 10.18334/ce.14.8.110768
- [22] Dubinkin, E. P. (2014). A city-forming enterprise as a subject of promoting a territory with a mono-economic structure. Branding of small and medium-sized cities of Russia: experience, problems, prospects. Materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference. Ekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin Publ., pp. 85-87. (In Russian).
- [23] Zaborova, E. N. (2021) Labor Market Development in Towns of the Urals: Position of the Government, Business, and Population. Social & labor research, (2(43)), pp. 110-118. (In Russian). DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-110-118
- [24] Roslyakova, M. V. (2018). Gorodskie soobshchestva kak ob'ekt i vazhneyshiy resurs munitsipal'nogo upravleniya. Politics and Society, (8), pp. 42-55. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0684.2018.8.27143
- [25] Guzhavina, T. A. (2019). Quality of life in industrial cities. Russia: trends and development prospects, (14(chast' 2)), pp. 629-634. (In Russian).
- [26] Putilova, E. S. (2018). The impact of deindustrialization on the social structure of the population and human capital in old industrial cities of the Ural economic region. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya, (6), pp. 94-99. (In Russian).
- [27] Vershinina, I. A. (2017). Social inequality in modern cities: urban revolution's perspectives. Sociology of the city, (2), pp. 5-19. (In Russian).
- [28] Vitkovskaya, T. B., & Nazukina, M. V. (2018). Industrial cities of the Urals: specificity of local identity and political practices. Bulletin of Perm University. Political science, (3), pp. 148-165. (In Russian).
- [29] Shipicyna, O., Solonina, N., Bugrov, K., Nazukina, M., Snitko, A. & Timofeev, M. (2021). Mining and plain-factory civilizations of Russia: industrial heritage and urban identity. Urban Studies and Practices, 6(1), pp. 125-144. (In Russian). DOI: 10.17323/usp612021125-144.
- [30] Davydov, D. A. (2014). Monotown identity and problems of industrial mentality (on example of Magnitogorsk). Perm Federal Research Center Journal, (5), pp. 73-79. (In Russian).
- [31] Forum "Issledovaniya goroda". (2010). Antropologicheskiy forum, (12). (In Russian). Available at: [https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012/12\\_forum.pdf](https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/012/12_forum.pdf)

- [32] Balyushina, Yu. L. (2019). Industrial city as a virtual phenomenon (on the material of cherepovets). Proceedings of the southwest state university. Series: Economics, Sociology and Management, 9(1(30)), pp. 212-218. (In Russian).
- [33] Putinzev, P. A., & Bystrova, T. Yu. (2015). Visual codes industrial cities of the Sverdlovsk region. Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN, (3), pp. 93-99. (In Russian).
- [34] Stolbov, V. P., & Litova, E. P. (2009). Sotsial'no-kul'turnoe prostranstvo promyshlennogo goroda kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniya. Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tekhnologicheskogo universiteta, (4), pp. 192-200. (In Russian).
- [35] Koscina, S. V. (2011). Social and cultural space of the modern monoindustrial city (the theoretical analysis). Science Vector of Togliatti State University, (4(18)), pp. 107-110. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 08.01.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2022; принята к публикации 16.02.2022.

The article was submitted 08.01.2022; approved after reviewing 06.02.2022; accepted for publication 16.02.2022.